

Су Яньцин изначально не собирался тратить время на Цин Туна, но тот сам попросился, чтобы досадить ему, и он не стал отказывать себе в удовольствии преподать урок.

Как раз клан Су обрёл мощного союзника в лице Чжан Ляньчэна, и он мог немного расслабиться.

Губы Цин Туна были самой похожей на Су Яньцина частью, и сегодня он тщательно их подчеркнул, но из-за недавнего страстного поцелуя помада полностью стерлась, обнажив их естественный цвет.

Он слегка запрокинул голову, глядя на Су Яньцина, который был чуть выше него:

— Господин Су, надеюсь, вы не поймёте меня неправильно, это не то, что вы думаете. Господин Чжоу просто принял меня за вас...

Цин Тун полагал, что Су Яньцин испытывает симпатию к Чжоу Хунюю, но он намеренно сказал это Су Яньцину. Сам он не был уверен, действительно ли боялся, что Су Яньцин неправильно поймёт ситуацию, или у него были другие мотивы.

— Такие слова не повторяй больше. — Глаза Су Яньцина покрылись ледяной холодностью, когда он услышал слова Цин Туна. — Он не сказал тебе, что я его отец?

Цин Тун смотрел на него в полном недоумении:

— Что?

— Я его отец. — Су Яньцин повторил.

Подслушивающие: ???

Не только Цин Тун не знал об этом, но и Фань Чао с компанией тоже не были в курсе.

Как так вышло, что он вдруг стал отцом?

Цин Тун озвучил общее недоумение:

— Господин Су, вы шутите?

— Думаешь, ты достоин того, чтобы я шутил ради тебя? — Су Яньцин ответил спокойно, но в его тоне явно звучало презрение и насмешка.

Цин Тун смущённо опустил голову, уже поверив словам Су Яньцина, хотя всё ещё не мог в это поверить.

Фань Чао изначально подслушивал, но вдруг заметил, что Чжан Ляньчэн бросил на него взгляд. Фань Чао мгновенно понял его значение и, не раздумывая, подбежал к нему, улыбаясь подобострастно:

— Господин Чжан, могу ли я чем-то помочь?

Едва Фань Чао закончил, Цин Тун услышал глубокий, проникающий голос мужчины:

— Если не умеешь говорить, зачем работать в качестве хостеса?

Цин Тун поднял голову и увидел незнакомого мужчину, стоящего рядом с Су Яньцином.

Слова мужчины задела Цин Туна, но он не был глуп. Отношение Фань Чао к Чжан Ляньчэну было даже более льстивым, чем к Су Яньцину. Как он мог осмелиться его обидеть?

Цин Тун промолчал, а Чжан Ляньчэн не собирался с ним разговаривать. Его слова были адресованы Фань Чао.

Настоящий хостес не продаёт себя, он должен уметь говорить, чтобы угодить клиентам. Если не умеешь говорить, зачем быть хостесом?

Цин Тун остался в SH исключительно благодаря своему лицу, так как сам Чжоу Хунюй попросил его оставить. Но то, что он смог здесь удержаться, говорило о том, что он не был тем, кто «не умеет говорить».

Но разве Фань Чао интересовало, умеет он говорить или нет? Если босс сказал, что не умеет, значит, не умеет. Просто уволить, и всё.

Что касается мнения Чжоу Хунюя, раз его отец потребовал, какое может быть мнение?

Когда он уже решил действовать без предупреждения и сообщить об увольнении Цин Туна местному управляющему, он снова услышал слова Су Яньцина:

— Умение говорить не так важно, главное — уметь обслуживать, верно?

Су Яньцин медленно произнёс:

— Здесь ему самое место.

Изгнание Цин Туна не было сложной задачей. Он до сих пор оставался здесь только потому, что Су Яньцин сказал оставить его.

Он не считал, что помочь Цин Туну «исправиться» было наказанием. Он хотел, чтобы Цин Тун оставался хостесом, любил лезть в постель — это было бы даже лучше.

Су Яньцин снова защитил Цин Туна. Фань Чао, хотя и считал, что Су Яньцин проявляет излишнюю мягкость, внутренне вздохнул с облегчением.

В конце концов, у Цин Туна и Чжоу Хунюя были свои отношения. Если можно было не трогать Цин Туна, это избавляло его от лишних хлопот.

Но Цин Тун, сохранивший работу, не мог радоваться.

Фань Чао толкнул Цин Туна и тихо напомнил:

— Быстро поблагодари господина Су.

За такую неискреннюю милость зачем ему быть благодарным? Цин Тун был полон нежелания, но всё же опустил глаза, полные унижения, и тихо произнёс:

— Спасибо господину Су за доверие.

Су Яньцин протянул руку и приподнял подбородок Цин Туна, усиливая давление, когда на его лице появился румянец.

Наблюдая за тем, как лицо Цин Туна меняется, как в игре, Су Яньцин насмешливо сказал:

— Но я вижу, что его способности обслуживать тоже не на высоте. Он даже смог поцелуем довести человека до обморока. Так нельзя.

На самом деле, Чжоу Хунюй сам напился и потерял сознание, но Су Яньцин переложил вину на Цин Туна, заявив, что это он довёл его до обморока своим поцелуем.

Цин Тун смотрел на Су Яньцина с шоком. Как он мог так открыто клеветать на других?

Чжан Ляньчэн, наблюдая за тем, как Су Яньцин сжимает подбородок Цин Туна, слегка опустил уголки губ.

Рождённый в богатой семье, Су Яньцин даже кончики пальцев излучали изысканность. Его длинные, словно вырезанные из нефрита пальцы на фоне накрашенного лица Цин Туна делали его кожу казаться грубой.

Чжан Ляньчэн достал... влажную салфетку, открыл её и совершенно естественно взял руку Су Яньцина, на глазах у всех начав протирать её.

— Ты что, готов прикасаться к любой грязи? — Чжан Ляньчэн опустил глаза, аккуратно вытирая руку Су Яньцина.

Его мягкий и нежный вид вызывал симпатию, но слова были крайне язвительными.

Су Яньцин, не ожидавший, что Чжан Ляньчэн схватит его руку, инстинктивно попытался вырваться, но обнаружил, что тот держит крепко, и у него не получилось.

Чжан Ляньчэн, словно не замечая его сопротивления, продолжал сохранять мягкое выражение лица. Су Яньцин, видя, что он просто вытирает ему руку, решил не сопротивляться.

Фань Чао смотрел на это с открытым ртом. Услышать одно, а увидеть — другое. Когда Су Яньцин сказал, он всё ещё сомневался, но, увидев эту сцену, он уже не был так уверен.

Неужели Су Яньцин действительно станет отчимом Чжоу Хунюя?

Цин Тун получил двойной удар от их слов, чувствуя одновременно унижение и зависть. Он завидовал тому, как такой замечательный и нежный мужчина заботился о Су Яньцине, и стыдился того, что его назвали грязью.

Но больше всего он завидовал Су Яньцину. Похожие лица, но совершенно разные судьбы. Даже отношение этих мужчин было диаметрально противоположным.

Как же несправедлива судьба!

Су Яньцин всё же чувствовал себя неловко из-за того, что Чжан Ляньчэн держит его руку, и тихо произнёс:

— Всё, хватит.

Чжан Ляньчэн остановился, но, убирая руку, вдруг слегка сжал кончики пальцев Су Яньцина.

Его ладонь была значительно больше, чем у Су Яньцина, и он легко охватил его пальцы.

Рука Чжан Ляньчэна была не только большой, но и тёплой, немного... как рука отца?

Су Яньцин на мгновение замер, не сразу отдернув руку, а Чжан Ляньчэн, словно переключаясь между наглостью и галантностью, держал его с уверенностью, а отпустил с лёгкостью.

Испачканную салфетку не нужно было выбрасывать самому Чжан Ляньчэну. Уже кто-то наблюдал за этим и поспешил оказать услугу.

Су Яньцин, немного отвлечённый действиями Чжан Ляньчэна, чуть не забыл, что хотел сказать. Увидев лицо Цин Туна, он вспомнил и сказал Фань Чао:

— Если он выбрал эту профессию, ему нужно научиться либо красноречию, либо искусству обслуживания. Лучше отправить его в «Фэйсэ» поучиться.

Услышав слово «Фэйсэ», зрачки Цин Туна резко сузились.

«Фэйсэ» звучало довольно мило, но его содержание было полной противоположностью. Те, кто попадал туда, не только теряли слой кожи, но и рисковали получить психические проблемы.

Однако нельзя не признать, что «учителя» в «Фэйсэ» действительно знали своё дело. Любой, кто туда попадал, выходил полностью сломленным.

Су Яньцин планировал лично организовать всё, чтобы Цин Тун почувствовал, что такое настоящая дрессировка.

Услышав о «Фэйсэ», Фань Чао понял, что сильно ошибался насчёт Су Яньцина. Это была не мягкость, а точный удар в самое уязвимое место. Он заранее всё продумал и действовал с уверенностью.

Оставить Цин Туна в SH было удобным способом отправить его в «Фэйсэ», а после выхода оттуда Цин Тун вряд ли смог бы покинуть эту индустрию.

Су Яньцин, оставив его здесь, планировал оставить его навсегда.

Фань Чао мог это понять, Цин Тун тоже, и Чжан Ляньчэн, естественно, тоже понял. На мгновение их выражения стали разными.

Су Яньцин взглянул на Цин Туна и сказал Чжан Ляньчэну:

— Пошли.

Он лишь мельком взглянул на Чжан Ляньчэна, не обращая внимания на выражение его глаз.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16342/1476474>